

Игнатчик К. Д.

ГРАВЮРЫ Ф. СКОРИНЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Научный руководитель канд.ист. наук, доц. Аниперков В. В.

Кафедра философии и политологии

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

По таланту и универсальности Франциск Скорина был настоящим человеком эпохи Возрождения: философ-просветитель, переводчик-библеист, медик и естествоиспытатель, ботаник и астроном, педагог, писатель-гуманист, выступивший перед своим народом с яркими патриотическими воззваниями, одновременно глубокий психолог, лирик, сумевший рассказать людям о величайших тайнах мира. Его имя выбито на мраморной доске вместе с именами самых знаменитых выпускников Падуанского университета. Он – основатель древнейшего в Европе Пражского ботанического сада. Однако не только успехи в науках и ботанике прославили имя Ф. Скорины, поставили его в один ряд с величайшими людьми Возрождения по силе мысли, по многосторонности и учености. Скорина проявил себя как выдающийся новатор в книгоиздательском деле. Одно из ярких свидетельств этого – гравюры его изданий.

Гравюры Скорины как будто соперничают друг с другом, наперебой демонстрируя способности и осведомленность их автора. Цветы и ягоды, деревья и плоды, птицы и звери, геральдические фигуры и архитектурные мотивы, персонажи мифов и басен, сюжеты из библейской и античной истории — все декоративное разнообразие европейской печатной книги отразилось в рисунке кириллических заглавных букв. Вместе с тем Скорину никак нельзя упрекнуть в слепом копировании европейских образцов. «Нароженный в русском языке», он не раз подчеркивал свое славянское происхождение, а любовь к отчужденному краю очень ярко выразил в предисловии к Книге Юдифи: «Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; птицы, летающие по въздуху, ведают гнезда своя; рыбы, плывающие по морю и в реках, чуютъ виры своя; пчелы и тым подобная боронять ульев своих, — також и люди, игде зродилися и ускармлиены суть по Бозе, к тому месту великую ласку имають...».

Гравюры Ф. Скорины, изменившие облик восточнославянской книги, были если не популярны, то хорошо известны среди многих мастеров кириллических типографий. Наполненные глубоким символизмом, они содержат много свидетельств и одновременно загадок о жизни белорусского первопечатника и его многосторонней деятельности, в том числе в области медицины.